

«Парень, да ты просто закапываешь свой актёрский талант в землю! По тебе «Оскар» плачет!»

Самаэль достиг в притворстве немислимых высот, и всё выглядело так, будто он со всей возможной мягкостью (на самом деле нет), нежностью (точно нет) и обожанием (категорически нет) ведёт Со Фэя за руку куда-то в недра пещеры.

Не знай Со Фэй, как всё обстоит на самом деле, точно купился бы на это представление и поверил, что демон от него без ума. Но романтической любви место только в книгах, а никак не в откровеннейших, топовых и очень горячих BL-шедеврах игровой индустрии!

Любовь с первого взгляда? Что это за слово?

Любовь на хлеб не намажешь. Какой от неё толк? Со Фэй был настроен на этот счёт весьма скептически.

Вот так юный демон и юный эльф, всем своим видом излучая теплоту и умиротворение, рука об руку прибыли в логово свирепого зверя девятого ранга.

Десятицветный зверь полностью оправдывал своё гордое имя: шерсть переливалась десятком цветами; они сверкали, как неоновые огни, переходя один в другой.

Если его не злить, он был очаровательным крохой, который мог уместиться на ладони взрослого человека. Пушистый разноцветный меховой комочек был таким прелестным, что любая девушка запищала бы от восторга*.

[*Запищала от восторга (心肝乱颤, xīn gān luàn chàn) — букв. «сердце и печень дрожат». Выражение означает сильное эмоциональное волнение, трепет, учащённое сердцебиение от восторга или умиления.]

Со Фэй девушкой не был, зато был любителем красивого меха, а потому невольно залюбовался. Он прекрасно помнил, насколько опасен и безжалостен этот хищник после трансформации, но как же он хорош сейчас!

От Самаэля не укрылось восхищение в его глазах. Демон невозмутимо отвёл взгляд и непринуждённым тоном предложил:

— Если он тебе по вкусу — так забирай себе в питомцы.

Со Фэй, подняв голову, взглянул на демона в ответ. Оценил тон, выражение лица... Будь он наивной глупышкой, покраснел бы и тут же побежал навстречу хищнику, чтобы взять на ручки. Но он-то был не девушкой, а 27-летним взрослым парнем! По крайней мере, первоначально.

— Не нравится он мне, — наконец нашёлся с ответом он, пытаюсь сохранить серьёзное выражение лица. — Мохнатый какой-то.

— Да ну? — Самаэль прищурился и бросил многозначительный взгляд на розовый мешочек, висящий на груди у эльфа.

Тот вздрогнул.

— У меха зверя ледяного пламени всего два цвета, — продолжал демон, — а здесь целых десять. И тебе правда не по душе?

«Чёрт, чёрт, чёрт! Он знает, что это я тогда спёр его добычу, он всё знает!» Со Фэй через силу выдавил:

— Слишком пёстрый, как по мне.

Слишком пёстрый, как же. Да он от одного его вида млел от восторга!

— Значит, не нравится...

Фиолетовые глаза демона потемнели, их выражение посуровело. Какая ещё нежность? Какая забота? Теперь это был взгляд убийцы.

Понимая, что если по-хорошему не получится, тот будет действовать силой, Со Фэй поспешил пойти на компромисс.

— Вообще-то нравится. Да, да, даже очень нравится.

Нельзя забывать, что такому слабаку, как он, нечего противопоставить могущественному демону.

Со Фэй пустился в рассуждения: если он не поможет одолеть монстра, то Самаэль выпьет его кровь для восстановления сил. А если поможет и оба будут действовать быстро и слаженно, то у него появится шанс одолеть зверя и выжить.

Эльф принялся рыться в бездонном мешочке в поисках хоть чего-нибудь, что помогло бы в предстоящем бою.

Демон уже знал, что это Со Фэй прикарманил тушу зверя ледяного пламени, и намеревался использовать эльфа как живую мишень, так что тому было нечего терять. Он осмелел настолько, что извлёк из мешочка часть шкуры зверя и преувеличенно вежливо обратился к

Самаэлю:

— Понадобится твой кинжал.

Демон вскинул брови. Не слишком ли быстро этот эльф из робкого и трусливого преобразился в решительного и даже величественного? В фиолетовых глазах мелькнула задумчивость. Впрочем, неважно. Он всего лишь приманка.

Как известно, Клинок Асуры был верен лишь своему хозяину, связанному с ним узами крови. Этот божественный артефакт нельзя было ни украсть, ни отобрать силой. Кроме того, никто другой не сможет его активировать, так что Самаэль без колебаний протянул клинок эльфу, проявляя великодушие.

Тот взял кинжал и ловко принялся за дело. Клинок был острым и резал без труда, и чем дольше его держишь, тем удобнее он ложился в руку. Для разрезания шкур лучше и придумать нельзя.

Шкура зверя ледяного пламени была идеальной — не слишком толстой, не слишком тонкой и поразительно чистой. Со Фэй расстелил её на земле и принялся кроить, разрезая снова и снова, пока она не приобрела очертания, напоминающие человеческую фигуру.

Убив кучу времени, он наконец закончил и вернул Самаэлю его оружие. Расправив импровизированную накидку, эльф набросил её на себя и плотно завернулся. Наружу выглядывала только пара глаз.

Его нелепый вид мог бы вызвать смех, но Самаэль даже не улыбнулся.

У шкуры зверя ледяного пламени были неплохие показатели защиты, и эльф явно пытается себя уберечь. А раз он так поступает, то, очевидно, знает об опасности.

Десятицветный зверь выглядел миленьким и безобидным — это был его способ приманивать добычу. Несведущие искатели приключений легко попадались на уловку, но этот эльф к их числу явно не принадлежал.

Он знает, какая судьба его ждёт, и всё равно идёт напрямик в лапы монстру? Демон наблюдал с холодным безразличием.

Тем временем Со Фэй стал приближаться к зверю. Но он так старательно замотался в спасительную шкуру, что еле ковылял, а страх ещё больше замедлял его движения. Не пройдя и половины пути, он вдруг остановился и обернулся на Самаэля.

Тот ещё больше помрачнел. Что этот эльф теперь задумал?

— Хочешь, тебе такую же сделаю? — после некоторой заминки предложил тот.

Демон не ответил. Со Фэй почувствовал себя глупо: это ведь он будет танковать, принимая на себя весь урон, и конечно, ему не важна скорость передвижения и ловкость. Демон же, будучи дамагером, должен шустро атаковать и уворачиваться, а в шкуре он потеряет всю свою манёвренность. Тогда им обоим точно конец.

И всё же самые важные части тела следовало защитить. Вытащив из мешочка лоскут шкуры размером не больше торса, он бросил его в сторону Самаэля:

— Нагрудник.

С сомнением посмотрев на шкуру, демон всё-таки поднял её и кое-как приладил к груди.

Сделав глубокий вдох, Со Фэй вновь двинулся вперёд, но тут услышал оклик сзади:

— Назови своё имя!

— Сайфер Эванс, — отозвался он после короткой паузы.

— Самаэль Лоне, — донеслось в ответ.

И правда, они ведь так и не познакомились, хотя уже какое-то время провели вместе. В отличие от него самого, демон не знал, с кем имеет дело. И, с горечью понял Со Фэй, не очень-то и хотел знать. Да и кому придёт в голову запоминать имя пушечного мяса, которое всё равно скоро сожрут.

Со Фэй с обречённым видом продолжал приближаться к свирепому зверю. Глядя на пушистый миленький комочек, он испытывал смешанные чувства**.

[**Смешанные чувства (五味杂陈, wǔ wèi zá chén) — букв. «пять вкусов смешаны вместе». Выражение часто используется для описания сложных и противоречивых эмоций.]

Среди умений эльфийской расы была повышенная ловкость. Уповая на неё, Со Фэй очертя голову*** бросился в атаку.

[***Очертя голову (斩断手腕, zhuàngshì duàn wǎn) — букв. «смелый муж отрубает руку, (укушенную змеей)». Выражение означает «предпринять решительные меры»; «пойти на крайний шаг».]

Самаэль невольно удивился его точности, меткости и жестокости. Да, эльф и впрямь знал, что представляет собой этот зверь. Демон без раздумий активировал Клинок Асуры, и в мгновение ока огромное лезвие обрушилось на монстра.

Со Фэю удалось ухватиться за рожки, но дальше ему придётся нелегко: они выступали наружу лишь в первозданной форме, а после трансформации прятались внутрь. Его задача как раз и заключалась в том, чтобы крепко их удерживать и не дать втянуться даже в финальной форме, и именно поэтому Самаэль не мог справиться в одиночку: у него просто не хватало рук.

Пока рожки торчали наружу, защита монстра составляла лишь треть от обычной. Если в этот момент разрубить его пополам, со зверем будет покончено, но и Со Фэй тогда тоже не выживет.

В момент гибели монстра его рожки взрывались; если Со Фэй их не удержит, они спрячутся, и зверь взорвётся изнутри. Не останется ни шкуры, ни мяса, ни даже ядра — одни ошмётки.

Если же ему удастся удержать их снаружи, рожки всё равно взорвутся после победы над монстром, но так вся остальная добыча останется невредимой, и Самаэль завладеет ценным ядром. Но тогда вместе с рожками ошмётками станет несчастный эльф...

Увидев демона с клинком наголо, Со Фэй мысленно взмолился, чтобы всё прошло гладко. Оставалось только надеяться, что шкура зверя ледяного пламени защитит от взрывной волны. Пусть даже он будет тяжело ранен — это ничего, лишь бы выжить!

И тут он с ужасом обнаружил, что Клинок Асуры нацелен не на свирепого зверя, а смотрит прямо на него!

«Эй, эй, парень, ты чего удумал? Нельзя пилить сук, на котором сидишь!»

Со Фэй ещё ничего сообразить не успел, как Клинок Асуры безжалостно обрушился на него. Его отшвырнуло прочь колоссальной волной энергии от меча.

Он жив?

Его руки сжимали что-то мягкое и податливое. Со Фэй взглянул и изумился: тем ударом Самаэль отрубил монстру рожки.

Со Фэй молниеносным движением забросил их в бездонный мешочек и рванул в противоположном направлении. Твою ж мать, так им обоим и погибнуть недолго!

Насколько он понимал, первоначальный план был такой: он крепко держит рожки, а Самаэль быстренько убивает свирепого зверя, хотя самому Со Фэю это грозило гибелью. А демон вместо этого взял и отсек рожки. Теперь взрыв Со Фэю не грозит, но монстр всё ещё жив, и удобный момент упущен.

Да, сейчас его защита значительно ниже, но сила атаки-то осталась прежней! К тому же, теперь он может впасть в буйство, и тогда конец не только им двоим, но и самой пещере.

Со Фэй не знал, смеяться или плакать. Ясно, что Самаэль хотел спасти его... Но теперь эта пещера станет им могилой — и незадачливой парочке, и всем зверям. И стоило оно того?

Всё это промелькнуло в голове Со Фэя со скоростью света, пока он драпал со всех ног. В этот момент монстр атаковал, и от сильнейшей ударной волны вся пещера содрогнулась до основания.

Обернувшись, Со Фэй увидел, что демон едва успел выставить перед собой Клинок Асуры, парируя удар. Прекрасное лицо залила мертвенная бледность, из уголка губ текла струйка крови, но фиолетовые глаза смотрели хладнокровно и безжалостно. Он был серьёзно ранен, но отступить даже не думал.

Зверь яростно взревел. Самаэль одной рукой поднял Клинок Асуры и вонзил себе в грудь. Кровь хлынула потоком, и клинок жадно поглощал её, издавая зловещий гул. Лезвие, доселе чёрное, засветилось алым, когда кровь хозяина пробудила ярость оружия.

Самаэль резко вырвал меч, не замечая, как брызнувшая кровь насквозь пропитывает его одежды. Чёрные волосы развевались, фиолетовые глаза потемнели. Клинок Асуры, окутанный ослепительным сиянием, обрушил на монстра страшный удар и рассёк его тело.

Со Фэй с отвисшей челюстью наблюдал, как десятицветный зверь шумно падает на землю.

Демон, обессилев, одной рукой опирался на свой клинок и, похоже, лишь благодаря ему ещё держался на ногах. Теперь, когда алое сияние угасло, Со Фэй видел лишь очертания фигуры, стоящей спиной к нему. Силуэт этот был стройным и изящным, но в нём сквозило упрямство и непреклонность. Судьба была к нему неизменно сурова, но он никогда не сдавался.

Самаэль был сильно изранен: сперва миазмы Леса тысячи ядов, потом сильнейшая атака свирепого зверя, а под конец его чуть не доконал собственный кровожадный клинок.

Со Фэй знал: если не вмешиваться, у демона не хватит сил даже на то, чтобы дотянуться до туши монстра и забрать его ядро. Тогда останется лишь ждать, пока он отдаст концы.

А раз уж правила этой игры таковы, что Сайфер Эванс и Самаэль Лоне не могут существовать одновременно, он может просто равнодушно наблюдать, как демон умирает. И проблема решится сама собой.

Равнодушно наблюдать? Да хрена с два.

Он живой, он настоящий! Ему столько всего пришлось пережить, и всё же он не опустил руки. Да, возможно, он пытался убить беднягу Сайфера, но всё же решил пощадить. Со Фэй далеко не святой, но он не мог просто так смотреть, как живая душа угасает прямо у него на глазах. Это было выше его сил.

Бредовый сюжет, бредовые правила игрового мира! Если струсит и подчинится им, чем он тогда будет лучше никчёмного Сайфера Эванса?

Нет, он таким ни за что не станет, ясно? Со Фэй — это Со Фэй, и точка. В жопу сюжет этого жалкого шоу.

Он рванул обратно, сперва собираясь сосредоточиться на монстре, но затем вспомнил об одной важной детали.

Быстро приблизившись к демону, он выхватил из его руки Клинок Асуры. Лишившись поддержки, тот завалился назад и опустился на землю.

Медленно угасающий взгляд фиолетовых глаз был прикован к Со Фэю, и судя по их выражению, Самаэль явно ошибочно истолковал намерения эльфа.

Он не стал тратить время, развеивая паранойю демона, а вместо этого поспешно бросился к поверженному монстру и провёл клинком по его шкуре. Та с треском разошлась. В отличие от зверя ледяного пламени, у этого кровь была ярко-алой, неотличимой от человеческой, и источала густой запах железа.

Работа в таких условиях была крайне неприятной для непривычного к такому Со Фэю, но то был вопрос жизни и смерти, поэтому эльф, преодолевая тошноту, проворно взялся за дело, как заправский мясник.

Добравшись до ядра зверя, Со Фэй с неприятным удивлением обнаружил, что оно треснуло: похоже, удар Самаэля пришёлся прямо в него, и треть ядра исчезала прямо на глазах, впитываясь обратно в тушу.

В панике схватив остатки ядра, он бросился к Самаэлю.

Когда он приблизился, глаза демона блеснули. Он собирался что-то сказать, но Со Фэй, опередив его, с силой сунул ему в рот ядро, всё ещё горячее, в крови и ошмётках мяса.

От неожиданности демон едва не поперхнулся и широко распахнул глаза.

Со Фэй, опустив голову, смотрел на него. Восхитительные фиолетовые глаза были полны удивления и недоверия. На красивом лице больше не было ни холодного безразличия, ни притворной мягкости, ни обманчивой заботы — лишь искренние чувства, вырвавшиеся на свободу.

Самаэль потерял самообладание всего на короткий миг, но этого хватило, чтобы у Со Фэя бешено забились сердце. Да, красоту он ценил всегда...

Медленно тая, ядро оставляло во рту запах крови и ощущение липкости, но через них пробивалась сильная освежающая сладость.

Самаэль поднял взгляд на своего спасителя. Взъерошенные короткие волосы, лицо, шея, руки — всё было перемазано кровью, и вид он имел донельзя потрепанный и замученный.

Демон ненавидел кровь, ненавидел свою вампирскую сущность, но в этот момент эльф, весь в крови, был настолько прекрасен, что он не мог отвести глаз.

Сайфер Эванс, значит. У него был шанс уйти, но он решил вернуться. Что ж, потом пусть не жалуется.

<http://bllate.org/book/14660/1732796>